

УДК 340.114.3.

Е. А. ЗЕМЛЯНИНОВА

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ПОЗНАНИЮ ПРИРОДЫ ПРАВА

Институт государства и права НАН Беларуси, Минск

Познание природы (сущности, принципов, содержания) права предполагает его функциональный анализ, поскольку именно он позволяет выявить качество его элементов, обобщить их, выявить их связи и взаимодействия, а также исследовать отношение между правом как особой социальной подсистемой и его "операциональной средой", представленной деятельностью иных важнейших общественных подсистем – экономикой, политикой, религией, нравственностью, культурой и др. Как верно отмечал Т. Н. Радько, методологическая ценность функций права состоит в том, что эта категория позволяет «не размельчать» проблему путем выяснения «творческой особенности каждой нормы», а увидеть «магистральные пути воздействия права» на общественные отношения [26, с.10]. Изучение его функций позволяет решить проблему целеполагания при формулировке юридических норм, способов реализации свойств права, прояснить его потенциал при решении социальных задач, выявить преимущество в воздействии права на общественные отношения [17, с.6].

Методологическая специфика функционального подхода состоит в том, что функция элемента (правовой подсистемы) задается на основании принципа «включения», а именно – выводится из потребностей более широкого целого (системы общества) [11, с.133]. Это помогает «оживить» временно «умерщвленную» в ходе структурного анализа целостность, раскрыть механизм ее воспроизводства [19, с.367].

Поскольку метод функционального анализа используется как в гуманитарной, так и естественной областях знания, то понятие функции (от латинского «functio» – исполнение, совершение) приобретает различное содержание в зависимости от объекта и предмета исследования: 1) отношение зависимости между двумя изменяющимися величинами или группой величин, характеризующееся тем, что изменению одной величины соответствует изменение другой; 2) обязанность, круг деятельности; 3) “существование, мыслимое нами в действии” (Гёте) [29, с.498]; 4) наблюдаемое следствие, которое служит регуляции и самоадаптации системы к среде (Р. Мертон) [11, с.136]; 5) способность отдельного элемента вносить вклад в функционирование общества (Т. Парсонс) [24, с.160]; 6) совокупность процессов, происходящих между объектами исследования; 7) желаемый результат действия, процесса, явления в виде совокупности ожидаемых и побочных явлений; 8) воздействия, оказываемые частями социальной системы с точки зрения сохранения или желаемого изменения системы; 9) важнейшие процессы, осуществляемые системой в целом; 10) внешнее проявление свойств объекта [9, с.65]; 11) действие, имеющее определенную цель и

назначение [4, с.95]; 12) вклад действия, процесса, явления в поддержание структурной преемственности общества (А. Редклифф-Браун) [5, 120].

Основные постулаты, определяющие метод анализа социальных функций, были сформулированы американским социологом Р. Мертоном: 1) анализ функций должен базироваться на рассмотрении стандартных, повторяющихся объектов; 2) функция обслуживает систему, поддерживает ее единство, удовлетворяет потребности системы; 3) она имеет механизм своего действия (социальные роли, ценностные ориентации и т.д.); 4) функция может реализовываться через альтернативы и заменители; 5) многообразие проявления функций ограничивается требованиями структурного контекста [11, с.138-139].

Попытка обратиться к исследованию функций права была предпринята русскими правоведами и философами еще в последней четверти XIX – начало XX века. Г. Ф. Шершеневич указывал, что в связи с сущностью права исследованию подлежит в том числе и вопрос о «создаваемых правом отношениях» [31, с.191]. О необходимости изучения юридической наукой отношений, «в которых состоят правовые явления между собой, с явлениями других групп и к прочим условиям и факторам общественного развития» писал и С. А. Муромцев [20, с.124]. Н. Н. Алексеев отмечал, что функции права в отношении общества могут быть постигнуты только через «уяснение связи юридических институтов с реальной жизнью общества» [1, с.24-35]. Различные мнения высказывались относительно типов функций, осуществляемых правом: разграничение социальных интересов (Н. М. Коркунов) [14, с.131; водворение в общественных отношениях идеи равной личной свободы, создание наиболее благоприятных условий для достижения социальных целей (В. Г. Щеглов) [32, с.179,181]; распределение сферы власти (И. В. Михайловский) [18, с.273]; помощь человеческому общежитию в его самореализации в истории (А. С. Яценко) [33, с.402]; распределение материальных благ и организация государственной власти (Л. И. Петражицкий) [23, с. 158, 165-180].

Интерес к функциям права восприняла и советская юриспруденция, но право рассматривалось ею преимущественно в инструментальном смысле, а его собственная ценность отрицалась. Следствием стало доминировавшее в советской юридической литературе подразделение функций права на общесоциальные, которые выражают общественно-политическое содержание правового регулирования, и специально-юридические (собственно правовые), в которых отражена собственная специфика права. К первой группе функций обычно относили экономическую, политическую, идеологическую (воспитательную), а ко второй – регулятивную и охранительную [2, с.191-193; 27, с.6-7; 10, с.63-65]. Весьма своеобразную позицию по данному вопросу занял Т. Н. Радько, согласно мнению которого, социальные функции права – это «не имманентные праву, а внешние к его юридической качественности функции» [27, с.8].

Думается, однако, что право представляет собой ценность для общества именно постольку, поскольку выполняет свое социальное предназначение, иначе оно бы превратилось во впечатляюще громоздкий «общественный атавизм», а юридическая наука стала бы, по меткому выражению Н. Н. Алексеева, «наукой о юридическом словоупотреблении» [1, с.26]. В отношении же механизма своего воздействия на социальные отношения, который представлен арсеналом правовых средств (дозволений, обязываний, запретов, санкций и др.), право, действительно, обладает существенной спецификой по сравнению с иными социальными регуляторами. Тем не менее, указанная классификация с завидным постоянством воспроизводится в современной отечественной юридической литературе [8, с.176; 28, с.133; 13, с.49].

Изучение проблемы функций права характерно и для западной юридической науки. По мнению венгерского исследователя К. Кульчара, действие права вызывает следующие функциональные последствия: поддержание правопорядка и безопасности; посредничество в урегулировании отношений социальных субъектов; решение задач формирования, планирования, управления развитием общественных отношений. Функциями социалистического права он считал содействие процессу реализации права, создание условий для укрепления правопорядка и благоприятных факторов соблюдения норм, воспитательное воздействие [15, с.166]. Вместе с французским социологом Ж. Карбонье он обратил внимание на проблему дисфункциональных проявлений права и его явных и латентных функций [15, с.161, 166; 12, с.124]. Кроме того, К. Кульчаром была подчеркнута необходимость отдельного изучения функций как правовой системы в целом, так и ее структурных элементов [15, с.166].

Интерес для правовой науки представляет введенное Р. Мертоном понятие «эуфункции» (совокупного результата действия функций, способствующего выживанию системы) [11, с.187], оперирование которым позволяет поставить вопрос о том, каким образом функции права, согласуясь с функциями иных социальных подсистем, способствуют поддержанию жизнедеятельности общества.

Утверждение же собственно социологического подхода к изучению права было преимущественно связано с такими заметными фигурами западной науки, как Р. Паунд, Т. Парсонс, Н. Луман.

Р. Паунд и Т. Парсонс считали важнейшей функцией права гармонизацию общественных интересов, способствующую упорядоченному действию частей социальной системы [21, с.696-699; 6]. Кроме указанной функции, Парсонс также выделял функцию социального контроля, который предполагает авторитетную правовую процедуру, посредством которой без применения насилия может быть вынесено решение относительно поведения и правонарушитель может быть удержан от действий, осуществляемых в ущерб другим членам общества [22, с.701]. Немецкий исследователь Н. Луман

полагает, что праву присущи следующие функции: 1) разрешение социальных конфликтов; 2) создание гарантий для принятия юридических решений; 3) когнитивная; 4) нормативной стабилизации на основе обобщения социальных ожиданий; 5) регулятивная; 6) мотивационная; 7) управленческая [25, с.72-82].

В отечественной юридической литературе социологический подход к изучению функций права начал утверждаться в постсоветский период и был связан с наконец-то осуществившимся признанием права носителем высших начал, основополагающих ценностей цивилизации, сферой культурного творчества, его аккумуляции и возрастания, а его роли – в реализации исторического предназначения общества, связанного с утверждением гуманитарных начал, принципов и идеалов свободы [3, с.62]. Например, В. В. Лапаева считает, что право выполняет функции социализации, социального контроля, интегративную функцию [16, с.190]. В. П. Казимирчук и В. Н. Кудрявцев ведущую роль отводят функции интеграции, а второстепенную – регулятивной, охранительной и коммуникативной [9, с.68-71]. Однако указанные авторы едины в рассмотрении права как средства социального компромисса, предупреждения и устранения конфликтов [9, с.68; 16, с.190].

Несмотря на то, что изучение функций права имеет довольно длительную историю в отечественной юриспруденции, у исследователей отсутствует единство мнений относительно содержания понятия «социальная функция права». Под ней понимают: 1) направления регулирующего воздействия права на общественные отношения [30, с.181]; 2) обратное его воздействие на данные отношения, выражающееся в социальных, политических, идеологических и иных последствиях [9, с.66]; 3) направление, предмет, содержание и обеспечение деятельности права как института [7, с.77]; 4) социальное назначение и вытекающее из него направление воздействия права на общественные отношения [28, с.130]; 5) проявление имманентных свойств сущности права [26, с.111].

Наиболее удачным представляется объединение 2), 3), 4) подходов, которое ведет к формулировке следующего определения.

Социальная функция права – это обусловленное его социальным назначением направление, предмет, содержание, обеспечение обратного воздействия права на общественные отношения, которое выражается в разнообразных социальных последствиях. Термин «обратное воздействие», на мой взгляд, с одной стороны, указывает на право как на продукт общества, а с другой стороны, акцентирует внимание главным образом на творческом потенциале права в преобразовании социальных отношений. Однако данная дефиниция, как и любая иная, требует ряда уточнений.

1. Функции права выражают его сущность, но не являются ее механической «проекцией» и обладают определенной долей независимости от нее, поскольку на них оказывают влияние те общественные отношения, связи,

на которые они воздействуют. В противном случае, по словам Т. Н. Радько, «правовое воздействие представляло бы одностороннюю картину движения права и пассивного изменения общественных отношений под влиянием этого движения, что... не соответствует реальной действительности» [26, с.111].

2. Функции права отражают его активное, творческое воздействие на общественные отношения, характеризующееся определенным постоянством и длительностью во времени, и имеют специально-юридический механизм своей реализации.

3. Сходное воздействие на общественные отношения могут оказывать и иные социальные регуляторы, которые в совокупности с правом поддерживают жизнедеятельность, единство и устойчивость общества.

4. Вариативность проявления и содержания функций права зависит от конкретного «социального контекста» – совокупности условий, факторов и особенностей существования определенного общества.

Литература

1. Алексеев Н. Н. Основы философии права. СПб., 1999.
2. Алексеев С. С. Общая теория права: В 2 т. М.: Юрид. лит., 1981. – Т. 1.
3. Алексеев С. С. Теория права. М.: БЕК, 1995.
4. Асп Э. К. Введение в социологию. – СПб., 2000.
5. Барзгова Е. С. Американская социология (традиции и современность). Екатеринбург; Бишкек, 1997.
6. Безбах В.В. Паунд Роско Антология мировой правовой мысли: В 5 т. / Нац. обществ.-науч. фонд; Руководитель науч. проекта Г. Ю. Семигин. Мн.: Мысль, 1999. Т. 3: Европа. Америка: XVII – XX вв. С.674.
7. Венгеров А. Б. Теория государства и права. М., 2002.
8. Енгибарян Р. В., Краснов Ю. К. Теория государства и права. М., 1999.
9. Казимирчук В. П., Кудрявцев В. Н. Современная социология права. М., 1995.
10. Казьмин И. Ф. Общие проблемы права в условиях научно-технического прогресса. М., 1986.
11. Капитонов Э. А. Социология XX века. Ростов н/Д, 1996.
12. Карбонье Ж. Юридическая социология. М., 1986.
13. Комаров С.А. Общая теория государства и права. М., 1997.
14. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права // Русская философия права (антология) / Сост. А. П. Альбов, Д. В. Масленников, М. В. Сальников. СПб., 1999. С. 128-148.
15. Кульчар К. Основы социологии права. – М., 1981.
16. Лапаева В. В. Социология права. – М., 2000.
17. Лубенченко К. Д., Матюхин А. А. О функциональном подходе к исследованию социалистического права // Методологические и теоретические проблемы юридической науки / Под ред. М. Н. Марченко. М., 1986. С. 5-17.
18. Михайловский И. В. Очерки философии права // Русская философия права (антология. – СПб., 1999.
19. Момджян К. Х. Введение в социальную философию. – М., 1997.
20. Муромцев Э.А. Определение и основное разделение права // Русская философия права (антология). – СПб., 1999. С.118-125.
21. Парсонс Т. Американская социология // Антология мировой правовой мысли: В 5 т. Мн., 1999. С.696-700.

22. Парсонс Т. Общества. Исторический и сравнительный анализ/ Антология мировой правовой мысли: В 5 т. Мн., 1999. С.700-702.
23. Петражицкий Л. И Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Спб., 2000.
24. Посконин В. В., Посконина О. В. Т. Парсонс и Н. Луман: два подхода в правопонимании. Ижевск, 1997.
25. Посконина О. В. Никлас Луман о политической и юридической подсистемах общества. Ижевск, 1997.
26. Радько Т. Н. Методологические вопросы познания функций права. Волгоград, 1974.
27. Радько Т. Н. Социальные функции советского права. Волгоград, 1971.
28. Теория права и государства / Под ред. В. В. Лазарева. М., 2002.
29. Философский энциклопедический словарь. М., 1997.
30. Черданцев А. Ф. Теория государства и права. М., 1999.
31. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права// Русская философия права (антология). Спб, 1999. С. 188-203.
32. Щеглов В. Г. Нравственность и право в их взаимных отношениях// Русская философия права (антология). Спб, 1999. С. 170-186.
33. Яценко А. С. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства// Русская философия права (антология). Спб, 1999. С. 396-404.

Y.A.ZEMLIANINOVA

FUNCTIONAL APPROACH TO THE COGNITION OF LAW NATURE

Summary

The article is devoted to the analysis of basic tendencies that characterize the evolution of functional approach to the research of law nature in national and foreign doctrines. The author presents her own view of content of «social law function» as a category and express her opinion of traditional law functions classification.